

М. Б. ПИОТРОВСКИЙ

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЭРМИТАЖ*

Сейчас в России появилось такое множество различных академий, что слово «академический» все меньше и меньше означает принадлежность к Академии наук. В качестве компенсации, однако, оно все больше означает стиль научной деятельности, фундаментальность и высокую требовательность к деталям исследования.

Именно в этом смысле Эрмитаж, никогда не входивший в состав Российской Академии наук, всегда был и ощущался учреждением академическим. Научная репутация Эрмитажа, исследования его сотрудников составляют половину его славы как великого музея. Эрмитажные коллекции представлены миру поколениями музейных ученых и потому так широко знамениты.

В Эрмитаже всегда работало много членов Российской Академии наук. Еще больше их участвовало в научной и организационной работе музея. Это создавало особую атмосферу научной коллегиальности и высокой требовательности, которую Эрмитаж пытается сохранить, укрепляя постоянные связи с институтами РАН. Напомню, что многие из директоров Эрмитажа были членами Академии.

Научные исследования в Эрмитаже состоят из счастливой триады, делающей их всегда осязаемыми. Это — «добыча» материала, его анализ и показ в свете этого анализа (синтез).

«Добыча» — это экспедиции (сегодня у Эрмитажа их 16). Многие из них в одночасье вдруг оказались за границей. Тем не менее нам удалось сохранить и сами экспедиции, и традиционные связи с учеными бывших советских республик. Появилось и несколько новых экспедиций. Совсем недавно сенсационные находки принесла работа на кургане Аржан-2 в Туве. Памятники раннескифского времени открыты археологами Эрмитажа, отреставрированы в Эрмитаже, введены здесь в научный оборот и выставлены в ожидании их непременно возвращения в Туву, в специально построенный музей. Теперь экспедиции не отдают в музей свои находки навсегда, но привозят собранную информацию, которая преобразуется в традициях эрмитажной науки.

* Доклад заслушан на заседании Объединенного научного совета 24 мая 2002 г.

Другой источник материала — покупка экспонатов. В Эрмитаже действует очень активная и профессиональная Фондово-закупочная комиссия, опирающаяся на одну из лучших в стране лабораторий технической экспертизы и огромный опыт хранителей Эрмитажа, ежедневно совершенствующих свои уникальные навыки прямого общения с огромными коллекциями. Несмотря на постоянную нехватку (а скорее — отсутствие) денег, Комиссии удается вести целенаправленную политику поиска материалов для заполнения лакун эрмитажной коллекции и для обогащения готовящихся важных выставок. К примеру, в последнее время сознательно приобретались экспонаты, предназначенные для выставки об Александре I.

Наконец, Эрмитажу дарят. Поток даров не особенно велик, но мы стараемся его стимулировать и регулировать. Закупочная комиссия и Отдел развития много делают для того, чтобы создать условия, привлекающие дарителей. Это и знаки внимания, и система упоминания имен благодетелей, и серии привилегий, и обязательное экспонирование даров. С помощью дарителей заложены основы новой экспозиции искусства XX в., дано начало музею гвардии, изъяты из свободного и открытого рынка важные археологические памятники.

Все, что поступает в Эрмитаж или откапывается эрмитажными экспедициями, проходит научную обработку и реставрацию. Научная реставрация является гордостью Эрмитажа и важной частью его ученой деятельности. Разработаны и опубликованы уникальные методики консервации монументальной живописи из раскопок, приемы сохранения органических материалов и многое другое. Эрмитажная школа реставрации живописи имеет глубокие традиции и славится на весь мир своим консерватизмом и бережным отношением ко всем нюансам работы автора. Потому в музее нет перчищенных и подозрительно ярко блестящих полотен.

Эрмитаж на протяжении десятилетий является местом разработки ряда важнейших историко-культурных проблем, некоторые из них навсегда связаны с именем музея и его экспозициями.

Первая среди равных — проблема истоков русской государственности. Именно сотрудниками Императорского Эрмитажа, его директором С. А. Гедоновым (1815—1878) и его старшим хранителем А. А. Куником (1814—1899) были опубликованы основополагающие работы с диаметрально противоположными взглядами на знаменитую «норманнскую теорию» происхождения Российского государства. На протяжении многих лет Эрмитаж был активным участником ключевых и эталонных для этой проблемы раскопок в Старой Ладогe, первой «столице» Руси, наглядно демонстрирующей живое участие скандинавского элемента в культуре и жизни русского города. В 2003 г. Эрмитаж начал серию мероприятий, связанных с трехсотлетием Петербурга, большой академической выставкой, рассказывающей об истории и культуре Старой Ладогe, а в самой Старой Ладогe показал выставку, посвященную Александру Невскому. В доступной форме выставок и каталогов музей вступил в возрождающийся научный и околонучный спор.

Неизменна активная роль Эрмитажа в изучении и освоении наследия скифской культуры, древнейшего объединителя Евразии в рамках нескольких культурных и художественных критериев. Первые скифские памятники из раскопок на Юге России появились в Эрмитаже в XIX в., сразу превратив из картинной галереи в универсальный музей. Россия получила тогда

в лице скифов и причерноморских греков свою древность, аналогичную европейской античности. Трудно переоценить значение этого события в процессе становления нашего национального самосознания. Археологические раскопки скифских памятников ведутся Эрмитажем с тех пор непрерывно. Также непрерывно выходят аналитические и обобщающие работы его сотрудников по скифской проблематике. Только в Эрмитаже можно воочию увидеть все разнообразие знаковых памятников скифской культуры, а главное, проследить на реальных материалах эволюцию от древних «сибирских» скифов к скифам, ходившим набегами на Ближний Восток, и к скифам, соседствовавшим с греческими колониями на Черном море. Все эти особенности и влияния запечатлены в шеллевах художественного творчества: в пазырыкских коврах и татуировках, келермесских ножнах, Солохском гребне и др. Эталонные раскопки, эталонные памятники и эталонные исследования. Блестящий образец эрмитажной академической триады.

Античные колонии Причерноморья дали Эрмитажу не только одну из лучших в мире коллекций греческого золота, но и позволили его научным работникам завоевать особое место в мировом антиковедении. Античные экспозиции Эрмитажа, обновленные и «ожившие» в последние годы, рассказывают об особом районе Средиземноморской древности, делая его наглядной частью отечественной истории, одновременно показывая, как далеко уходят на Восток мировые культурные связи.

Древний Кавказ, представленный погребениями кочевников, крепостями горцев и великими государствами, — еще одна из тем Эрмитажа. Тут и Майкопский курган, и образцовые сенсационные раскопки Кармир-блур, сделавшие видимым миру таинственное некогда государство Урарту. Изучение Кавказа — одна из продолжающихся культурных проблем эрмитажной науки, снова становящаяся остро актуальной.

Важнейшим памятником экономического и культурного единства мира древности и раннего средневековья является Великий шелковый путь, который сегодня стал уже не только историческим, но и политическим термином. Поколения российских археологов раскапывали мертвые города, скальные монастыри и пустынные гробницы Центральной Азии. Еще одним эталоном мировой археологии стали многолетние раскопки в Пенджикенте, давшие несравненные материалы для реконструкции городской жизни раннесредневекового мира. Эти, как и прочие, работы велись всегда в сотрудничестве со многими учеными, работавшими вне Эрмитажа. Однако Эрмитаж постоянно имел свою особую, важную и знаковую нишу. Воспитание научных школ и раскрытие достоинств и особенностей древних культур во многом способствовали становлению национального самосознания многих народов Российской империи и Советского Союза, что, увы, помогло и естественному распаду последнего.

Шелковый путь опять привлекает внимание к Кавказу. Удивительные находки чудом сохранившихся тканей в скальных погребениях Мошевой балки надолго сделали Эрмитаж одним из мировых авторитетных центров изучения истории тканей. В Эрмитаже и специалист, и досужий посетитель могут пройти по Шелковому пути от залов с китайскими шелками в пещерные монастыри Дуньхуана, увидеть фрески Безеклика и других центров Восточного Туркестана, прийти в восторг от истории открытия «мертвого города» Харо-Хото, столицы тангутов, побывать у могил Ноин Улла, увидеть фрески и де-

ревянную резьбу Пенджикента, любоваться иранскими и византийскими шелками. Удивительны научные и просветительские возможности, которые могут существовать только в универсальном и очень академичном музее.

Торговое единство мира создает необыкновенные цивилизационные феномены. Приобье и Приуралье — районы, откуда в Эрмитаж поступили удивительные коллекции серебряных изделий (византийских, европейских, сасанидских). Сами эти коллекции прекрасно документированы и потому являются эталонными. Они же рассказывают нам о малоизученных областях мира, куда далеко — в тайгу и тундру — стекались торговцы, менявшие мех на предметы собственной культуры. И высокие образцы иранского, европейского, византийского искусства становились частью местного быта, частью истории северных народов. Потому сегодняшнее их приобщение, благодаря нефти, к «красотам западной цивилизации» не представляется исторически уникальным.

Эрмитаж как музей прошел несколько принципиально важных этапов: Кунсткамера Петра, Эрмитаж Екатерины, Публичный музей Николая I, универсальный музей советского времени. Сам по себе он является памятником постепенного усвоения Россией мировой культуры и особенно — освоения ею западной культуры в разных формах и видах.

Коллекции шедевров западного искусства рассказывают нам об этой «универсализации» и «глобализации» России. Они могут рассказать это только благодаря исследованиям эрмитажных ученых истории отдельных вещей и истории создания эрмитажных собраний.

Византийские памятники Эрмитажа замечательны не только сами по себе. Они свидетельствуют о «восточном» лице византийской мировой культуры, об участии в ней восточных народов, в том числе и русского. Уникальная коллекция византийских икон совершенно по-особому воспринимается в связи с эрмитажной же коллекцией русских икон. Узкий мир становится много шире и для исследователя, и для гуляющего зрителя.

Драматическая история культурной революции Петра Великого воплощена в памятниках русской и европейской культуры его времени, в интерьерах и ассоциациях дворца Меншикова, в исследованиях истории приобретения и перемещения в Россию предметов западного искусства. Великий символ свершившегося тогда переворота — Венера Таврическая. Впервые выставленная для насильственного ознакомления россиян с языческой, трехмерной, обнаженной скульптурой, она одна, если напомнить о ее истории, ясно показывает, как Петр «обучал» Россию. Она же была в центре грандиозной выставки «Основателю Петербурга», ставшей одним из главных событий празднования 300-летия нашего города.

Что сделала для России Екатерина, демонстрирует почти весь Эрмитаж. Она дала яркий пример собирательства. Еще много лет ученые будут изучать конкретную историю покупки ею лучших коллекций Европы, тактику выбора советчиков и ведения переговоров, стратегию возвеличения себя и России через внимание к культуре. Эрмитажные исследования, постоянные экспозиции и частые выставки, посвященные Екатерине, без назойливости, и не без шумного успеха уточняют исторический облик царицы, основан на популярных у простой публики анекдотах.

Николай I первый восстановил петровскую традицию публичного музеевства европейцев и русских архитекторов создать музейный шедевр —

Новый Эрмитаж, и показал прекрасный пример взаимодействия европейцев и русских в творческой и организационной работе. Это — еще одна из увлекательных тем научных работ Эрмитажа.

Еще один этап освоения Россией западного не наследия теперь — а живого опыта иллюстрируют в Эрмитаже собрания работ импрессионистов и постимпрессионистов. Замечательные московские собиратели С. И. Шукин и И. А. Морозов не просто сумели перевезти в Россию потрясающие шедевры европейского искусства, но и способствовали возникновению знаменитого российского авангарда. Это тоже широкое поле для исследований и размышлений. И размышления, и исследования эти в эрмитажной практике присутствуют в изобилии.

Значительную часть этой практики составляет создание детальных каталогов огромных коллекций. Ежегодно издаются отчеты археологических экспедиций. Многочисленные выставки почти всегда являются научными открытиями и научными отчетами, а их каталоги — эталонными изданиями коллекций. Наличие под рукой тысяч первоклассных и хорошо документированных памятников искусства создает в Эрмитаже редкостную базу для исследования истории мирового искусства, определения авторства картин, предположения новых атрибуций и создания на этой основе концепций его развития.

В Эрмитаж едут ученые всего мира: посмотреть вблизи великие вещи, посоветоваться и поучиться. Эрмитажная аспирантура является дополнением к преподавательской деятельности его сотрудников в Санкт-Петербургском государственном университете (восточный, исторический и философский факультеты), в Академии художеств. В Европейском университете на базе Эрмитажа создан факультет истории искусств, а на философском факультете Санкт-Петербургского университета — кафедра музейного дела и охраны памятников. В Екатеринбурге раз в год проходят занятия эрмитажной школы реставраторов.

Однако главным критерием научной деятельности Эрмитажа остается его родственная связь с Российской Академией наук, с ее традициями и академическими принципами. Это хороший пример неформального, но действительного родства, которое во многом определяет лицо петербургской науки и петербургской культуры.

Трудно перечислить все направления научного поиска, идущего в огромном энциклопедическом музее. Некоторое представление об их состоянии сегодня может дать приводимая ниже избранная библиография научных работ сотрудников Эрмитажа за два года (2003 и 2004).

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев А. Ю.* Хронография Европейской Скифии. СПб., 2003.
Андросов С. О. Античные мифы в камне и бронзе: Петербургская городская скульптура. СПб., 2003.
Андросов С. О. Петр Великий и скульптура Италии. СПб., 2004. На рус. и итал. яз.
Андросов С. О. Русские заказчики и итальянские художники. СПб., 2003.
Археологический сборник. СПб., 2003. Вып. 36.
Геральдика — вспомогательная историческая дисциплина. СПб., 2003. Вып. 6.
Гусева Н. Ю. Русская мебель в стиле «второго» и «третьего» рококо. М., 2003.
Гусева Н. Ю. «Стильная мебель» и ретроспективизм. М., 2003.

- Дандамаева М. М.* Древняя Месопотамия. СПб., 2004. (Серия «Твой Эрмитаж»).
- Из истории мирового искусства и культуры: Сб. ст. к 75-летию Ю. А. Русакова (1926—1995). СПб., 2003.
- Казан Ю. О.* «Камейное искусство» на императорских камнерезных фабриках: Петергоф, Екатеринбург, Кольчугин. СПб., 2003.
- Каковкин А. Я.* Сокровища коптской коллекции Государственного Эрмитажа. СПб., 2004.
- Кантор Ю. З.* Петербург. Эрмитаж. Пиотровские. СПб., 2004.
- Книжные памятники: Авторы, издатели, владельцы. СПб., 2004.
- Костеневич А. Г.* Жорж Руо. СПб., 2004.
- Костюмированный бал в Зимнем дворце: В 2 т. М., 2003. (Коллектив авторов, рус. и англ. яз.).
- Кудрявцева Т. В.* Русский императорский фарфор. СПб., 2003.
- Михайлов Г. В.* Зимние дворцы Петра I. СПб., 2003.
- Неверов О. Я.* Частные коллекции Российской империи / Предисл. М. Пиотровского, кн. Н. Романова. М., 2004.
- Неверов О. Я., Пиотровский М. Б.* Эрмитаж: Великие коллекции великого музея. СПб., 2003.
- Нумизматический сборник-2003: Памяти А. А. Быкова. СПб., 2003.
- Отчет Гос. Эрмитажа за 2002 г. СПб., 2003.
- Отчет Гос. Эрмитажа за 2003 г. СПб., 2004.
- Ояева Е. И.* Искусство Прикамья по материалам художественной металлической пластики. Пермь, 2003.
- Пиотровский М. Б.* Эрмитаж. М., 2003. (Серия «Великие музеи мира»).
- Русское искусство в Эрмитаже: К 60-летию Отдела истории русской культуры. СПб., 2003.
- Сообщения Гос. Эрмитажа. СПб., 2003. Вып. 60.
- Сообщения Гос. Эрмитажа. СПб., 2004. Вып. 61.
- Сообщения Российско-Нидерландского научного общества / Гос. Эрмитаж. СПб., 2003. Вып. 1.
- Сотрудники Императорского Эрмитажа, 1852—1917: Биобиблиографический справочник. СПб., 2004.
- Сфрагистика и история культуры: Сб., посвящ. юбилею В. С. Шандровской. СПб., 2004. «Уходя, оставь свет...»: Памяти Е. В. Зеймаля. СПб., 2004.
- Хранитель Эрмитажа: Сб. воспоминаний и науч. ст.: К 100-летию со дня рождения И. Г. Спасского (1904—1990). СПб., 2004.
- Хранитель Эрмитажа: Статьи. Письма. Проза: К 100-летию со дня рождения В. М. Глинки / Авт.-сост. М. С. Глинка. СПб., 2003.
- Das Kreuz aus St. Trudpert in Munstertal. München, 2003.